

Лао Вану удалось пережить это бедствие, но для Айолоса все было не так просто.

Тюрьма не заставит людей забыть вкус свободы, даже если это свобода в опасности или в нищете.

Ундина пробудилась от глубокого сна. В уголках ее глаз все еще блестели слезинки. Она видела печальный сон. Однако после того, как она открыла глаза, девушка вспомнила только, что это было грустно, но не могла вспомнить, о чем был сон.

Ундина вытянула бледные тонкие пальцы, чтобы вытереть слезы. Кончики пальцев, мокрые от слез, вытерли губы. Таким образом, она почувствовала вкус собственных слез. Там были следы соли, смешанной с кусочками сладости, образующие горький привкус на кончике ее языка, который превратился в теплую сладость в ее горле.

Слезы соблазнительницы были драгоценным материалом. Его можно было использовать для проклятия других или для переработки пилюль. Это зависело от душевного состояния соблазнительницы, когда она проливали эти слезы. Если бы это были слезы обиды, то они были бы проклятием. Если она прольет слезы из-за боли или кровотечения, слезы станут ядом. Только эмоциональные слезы могли быть использованы для изготовления лекарств.

Однако, попробовав на вкус собственные слезы, Ундина не поняла, проклятые это слезы или целебные. Возможно, это была смесь того и другого. В конце концов, она была смешанной крови. Она чувствовала, что отличается от настоящих соблазнительниц.

Таким образом, она не могла освободиться и влюбилась в человека - это потрясло даже саму Ундину. Вначале она думала, что он ей "нравится". Она заботилась о нем и относилась к нему с уважением. Однако эти чувства были далеки от любви. Впереди был еще долгий путь.

Однако, когда она увидела, как на ринге он выиграл бой, который у него определенно не было шансов выиграть, и как он рухнул с победой, сердце Ундины немедленно наполнилось сильными эмоциями, которые атаковали защиту ее сердца. Все ее тело начало слегка дрожать. Когда он исчез с ринга и из поля ее зрения, она внезапно застонала. Вся ее защита была полностью сломлена. Эти сложные эмоции, которые невозможно было контролировать или описать словами, прорвались сквозь ее осторожность подобно апокалиптическому потоку.

Ее телом управляла любовь.

Она выбежала из потайной комнаты для гостей на заднюю сцену арены. Она увидела его. Он умирал, но она не позволила этому случиться. Она использовала табуированную технику, которую ей абсолютно не разрешалось использовать, без каких-либо колебаний...

Теперь они были вместе в жизни и смерти, и были связаны как мужчина и женщина. Для соблазнительниц не существовало брака, но они будут сопровождать друг друга вечно.

Тук-тук .

Раздался легкий стук в дверь. Ундина встала, и четыре служанки втолкнули в комнату золотую тележку. Все они были чистокровными соблазнительницами.

"Когда я смогу уехать?" — спросила Ундина, но все это время они молчали. Как бы Ундина ни умоляла или ни угрожала им, они просто молча выполняли свою обычную работу. Они расставили посуду и наполнили горячую ванну. Они посыпали ее разноцветными лепестками и служили ей, купая ее. Затем они осторожно помогли ей нанести изысканный макияж.

Ундина не могла устоять перед их «украшением». Ее духовная сила была запечатана, и ее методы также были ограничены. Более того, она не собиралась играть со своей жизнью. Ее теперешняя жизнь больше не была только ее собственной. Секретная техника соблазнительницы исцелила смертельные раны Айолоса и соединила их жизни. Два разных тела разделили одну жизнь с помощью заумного метода.

Она посмотрела на четырех соблазнительниц, обслуживающих ее. Они смотрели на нее сочувственными и в то же время ревнивыми взглядами.

Она знала, почему это так. С ее личностью она достаточно страдала от ревности. Она явно была смешанной крови, но все же пользовалась большей благосклонностью королевы.

Однако ревность, которую они чувствовали на этот раз, была совершенно иной, чем та, что они испытывали в прошлом. Ревность, которую они выказывали раньше, была вызвана ненавистью. Ундина была простой смешанной крови, но завоевала расположение их королевы хитрыми методами. Они часто обращались с ней как с любимицей королевы. Уважение, с которым они относились к ней, было только на поверхности.

Однако ревность, которую они испытывали сейчас, была вызвана восхищением!

Они знали, что она в кого-то влюбилась. Это доказала секретная техника соблазнительницы. Если бы это была не настоящая любовь, эта техника не могла бы быть успешной.

Каково это - любить кого-то?

Поскольку обольстительницы были искусны в пленении масс - независимо от того, были ли они чистокровными обольстительницами или смешанной крови - они могли легко получить любовь других к себе. Однако они не могли любить других так, как любили только самих себя. Они даже не сомневались в своей любви к себе, что сопровождалось жестоким эгоизмом. Таким образом, они были нетрадиционными по своей природе. Они преследовали все радостное. Снисходительное желание радостно струилось в их крови, как поглощающий тьму свет.

Однако многие соблазнительницы все же хотели познать чувство любви к кому-то.

И невозможность обрести эту любовь была самым неприятным чувством. Это было похоже на то, как маленькая кошка смотрит на соленую рыбку, висящую в воздухе. Кошка огорчается не обязательно потому, что она действительно голодна и хочет съесть рыбу, но потому, что она не может удовлетворить свое искушение, получив желаемое.

Они завидовали тому, что Ундина способна испытывать чувство любви к кому-то.

Но если бы они спросили Ундину, что это за чувство, она тоже не смогла бы ответить.

Она только знала, что постоянно беспокоится о нем. Не было ни минуты, чтобы она не скучала по нему. Айолос. Каждый раз, когда она произносила его имя в своем сердце, на нее накатывала волна неопишуемых эмоций. словно чья-то рука крепко схватила ее за сердце. Каждый удар сердца и каждая мысль были тесно связаны с ним.

Это была тяжелая ноша, но она вовсе не хотела уклоняться от нее.

Она уже приняла ванну и поела. Ее просьбу о встрече с королевой снова проигнорировали. В результате она почувствовала нетерпение. Она не знала, как ее раса отнесется к этому вопросу.

Теперь, пока ее секретная техника все еще действовала, ее жизнь будет связана с жизнью Айолоса. Таким образом, после того, как это случилось, они не сразу что-то сделают с Айолосом.

Королева все еще души в ней не чаяла. Ундина чувствовала, что все еще обладает уникальной ценностью. Однако, если королева бросит ее ... раса соблазнительниц определенно не позволит никому нарушить их табу. Более того, по мере того, как секретная техника постепенно исчезала, связь между их жизнями становилась все слабее. До этого ей определенно нужно было увидеть королеву и убедить ее поверить, что Айолос - это тот, в кого стоит вкладывать деньги. Это было бы выгодное приобретение, как для нее, так и для расы соблазнительниц. Это было очень трудно, но это был единственный метод, который Ундина могла придумать. Проблема была в том, как заставить королеву увидеть ее?

Дверь снова открылась. Ундина подняла голову и посмотрела на вошедшую фигуру. Она издала приятно удивленный возглас: «Зоина!»

Зоина стояла у входа, демонстрируя свою благодарность стражникам у дверей. Услышав, что Ундина зовет ее, она обернулась и улыбнулась. Затем она проворно вбежала в комнату и закрыла за собой дверь.

«Ундина!- крикнула Зоина, подбегая к ней. Потом они крепко обнялись. Взволнованный голос Зоины прозвучал рядом с ухом Ундины. - Ты похудела».

Ундина отпустила Зоину и покачала головой. Однако Зоина не стала дожидаться, пока она заговорит. Она пристально посмотрела на Ундину и сказала: « Разве ты не знаешь, какой великий грех ты совершила? Моя бедная Ундина, если бы не королева, ты бы давно превратилась в прах!»

“Ты ходила к королеве?”

«Королева меня вызвала, - глаза Зоины сверкнули. — Ундина, в твоём нынешнем положении даже королева не сможет защитить тебя. Старейшина Янье собирался понизить тебя до обычного гоблина. Ты знаешь, как это ужасно?! Королева не согласилась на это наказание. Она просила меня сказать тебе, что если ты сама убьешь этого человека, все вернется на круги своя».

Ундина в шоке смотрела на Зоину, слушая слова, которые продолжали сыпаться из ее рта. Ближе к концу она уже не могла ясно слышать ее слова. Только слова «убей этого человека сама» продолжали звучать в ее голове. словно уродливое насекомое выросло из ее сердца и обращалось с ним, как с песчаной почвой. Оно выкапывалось и выкапывалось, размножаясь и становясь в результате сильнее.

«Ундина! Ундина!- Зоина много раз выкрикивала ее имя, прежде чем, наконец, вновь завладела ее вниманием. — Дорогая Ундина, поверь мне. Я твой лучший друг. А теперь ты должна как следует успокоиться. Ты чувствуешь эту так называемую «любовь» только потому, что испытала слишком мало. Кроме того, нерешительность расы раковин повлияла на твоё суждение. Забудь о нем и покончи с ним. У тебя будут лучшие занятия. Доверься мне. Я могу тебя в этом заверить».

Ундина была ошеломлена, глядя на свою лучшую подругу. Когда-то они были очень близки и все делали вместе. Она верила, что Зоина не причинит ей вреда. Однако, взглянув на Зоину, Ундина почувствовала, что та теперь совсем чужая.

У Зоины все еще было нежное выражение лица: “Это все для твоего же блага! Я тоже так думаю. Королева до сих пор в тебе души не чает. Если ты сама убьешь его, секретная техника будет автоматически удалена. Ты же не можешь надеяться, что он будет убит кем-то другим и испытает ответную реакцию смерти, верно?”

В отличие от выражения ее лица, сердце Зоины было наполнено безумным смехом. Да, она очень долго ждала этого дня. Это было великолепнее самой захватывающей драмы. Она хотела полностью насладиться этим процессом и хорошо сыграть свою роль.

...

В то же время, на священной Арене.

За пределами боевой арены обновляли плакаты. Многие назойливые люди ждали новых боевых дразнилок. Болтая, они наблюдали, как персонал Арены вставляет плакат в рекламный лайтбокс. Они не могли дождаться, чтобы увидеть содержание, рассчитывая, на кого они будут ставить завтра.

Реклама мало-помалу раскрывалась. Вскоре после этого в поле зрения зевак попала крайне шокирующая новость.

«Битва не на жизнь, а на смерть: мастер боя Айолос против серебряного электрического титана Царилорхуана. Встреча двух экспертов, но только один останется в живых!»

“Это будет бомба!”

«История о братьях, убивающих друг друга? Это стоит посмотреть. Аристократы точно хлынут на Арену, как прилив!»

Те, кто понимал ситуацию, знали об отношениях между Айолосом и Царилорхуаном. Они были даже ближе, чем братья. Они полагались друг на друга и поддерживали друг друга на Арене. Они выдержали испытания, как безумные новички, и вместе прошли через многое. Они уже обосновались здесь.

Однако гладиаторы никогда не могли управлять своей судьбой.

<http://tl.rulate.ru/book/637/2008575>